

Последняя ночь поэта

Моск. правда - 2006 - 10 февр. - с. 4.

Никаких надежд участникам дуэли не оставляли ее жестокие условия: «Противники становятся на расстоянии двадцати шагов друг от друга». По сигналу они могут пройти пять шагов навстречу до барьеров и «пустить в дело свое оружие». После первого выстрела они не имеют права двигаться: остаются на месте, и второй противник стреляет с того же расстояния. Если сделано два безрезультатных выстрела, то «поединок возобновляется на прежних условиях...».

Пушкин и ДС
(факта немыслим!)

10.02.06

О ПРИОБРЕТЕНИИ пары пистолетов, пуль и зарядов к ним обязаны были позаботиться секунданты. Как у Пушкина, так и у Дантеса оружие соответствовало техническому уровню того времени.

Константин Карлович Данзас, секундант Пушкина, приобрел пистолеты в день составления условий дуэли, за три часа перед отъездом на Черную речку. Пушкин заказал их еще в 1836 году в магазине по продаже оружия у Куракина, что на Невском проспекте, — готовился к первой, несостоявшейся дуэли с Дантесом 21 ноября того же года. Это были пистолеты системы Лепажа, новейшей модели, стрелявшие круглыми пулями, отлитыми из свинца.

Секундант Дантеса Огюст д'Аршиак на время дуэли позаимствовал пистолеты у сына французского посла Эрнста де Баранта, привезшего их в Россию в 1835 году. Это были пистолеты конструкции оружейного мастера из Дрездена Карла Ульбриха. Капсюльные, не дававшие осечки, они обладали более кучным боем и повышенной убойной силой. По утверждению баллистиков, такое оружие с 10 - 20 шагов способно было свалить любого зверя.

ПО СИГНАЛУ Данзаса про-

В ШЕСТЬ часов вечера истекающего кровью поэта привезли домой, на Мойку, 12. В день дуэли — 27 января (по старому стилю) и первой половине второго дня у постели больного побывало семь врачей: В. Б. Шольц, К. К. Задлер, Н. Ф. Арендт, Х. Х. Саломон, И. В. Буальский, И. Т. Спасский и Е. И. Андриевский. Руководство лечением Пушкина взял на себя лейб-медик Арендт. Все они нашли рану весьма опасной, сказав поэту всю правду, не оставив ему надежд на выздоровление.

В царских покоях об этом событии стало известно в первый же вечер. Великая княгиня Елена Павловна — Жуковскому: «Я подавлена этим ужасным событием, отнимающим у России такое прекрасное дарование, а у его друзей — такого выдающегося человека». А вот слова императрицы Александры Федоровны: «...Мне сказали в полночь, я не могла заснуть до 3 часов, мне все время представлялась эта дуэль, две рыдающие сестры, одна жена убийцы другого. Это ужасно, это страшнее, чем все ужасы модных романов...»

«ИСПРОСИВ отпуск из-за Уралья» (Оренбурга), в Петербург приехал Владимир Иванович Даль. В северной столице он

рублей), избрал членом-корреспондентом и почетным академиком.) Это он, Даль, еще в 1829 году вместе с Н. И. Пироговым, назвавшим его «ловким оператором», окончил медицинский факультет Дерптского университета. Это он, Даль, военным хирургом участвовал в русско-турецкой войне 1828 - 1829 годов. Это он, Даль, в походе против поляков навел мост через Вислу, защищал переправу и потом сам разрушил его, за что Николай I наградил его боевым орденом...

О трагедии Даль узнал случайно, во втором часу дня 28 января и тут же, ускорив шаг, пошел на Мойку, пробрался сквозь толпу и приблизился к дивану, на котором лежал Пушкин. Поэт протянул ему навстречу ослабшую руку и, превозмо-

меня!» Пушкин отозвался, взял его за руку, крепко сжал и ответил: «Ну спасибо!» С этой минуты Даль будет с ним до последнего мгновения. Неотлучно.

Врачи, друзья, знакомые приходили и уходили. А Даль «ставит Пушкину пиявки, тот охотно ему помогает — сам вылавливает их из банки и подает». По своей инициативе он останется с больным на вторую ночь, ставшую, как оказалось, последней для поэта. До утра Даль был рядом с Пушкиным, а тот отпускал его руку лишь только тогда, когда Владимир Иванович принимался его поить, подавать кусочки льда, которыми поэт тер виски, менять компрессы, припарки, поправлять подушки, поворачивать его на бок... Для обоих ночь прошла без сна: со стороны Даля — в разговорах, утешении и процедурах, со стороны Пушкина — в терпении, преодолении боли и тоски. Впервые Пушкин разговаривал с Далем на «ты»; Владимир Иванович отвечал тем же, словно вовсе никогда не было «вы».

Наступило 29 января. Вдруг Пушкин сильно сжал руку Даля: «Пойдем... мне пригрезилось, что я с тобой лезу вверх по этим книгам и полкам... Ну, пойдем же, пожалуйста, да вместе. Приподними меня». Даль поднял его. Пушкин неожиданно четко произнес: «Кончена жизнь». Даль переспросил: «Что кончено?» — «Жизнь кончена».

Жуковский велел послать за скульптором, чтобы снять с поэта маску. Было проведено вскрытие тела. По одним источникам, с полной уверенностью считается, что его проводил Даль, по другим — домашний доктор семьи Пушкиных Спасский, дипломированный судебно-медицинский эксперт. Однако записка «Вскрытия тела А. С. Пушкина» подписана единолично Далем.

При жизни поэта его рана представлялась иной. Даль пер-

вым как хирург определил неизбежный летальный исход ранения. Можно предположить, что если бы Пушкин до выстрела Дантеса успел повернуться боком до конца, то, быть может, пуля не вошла бы в брюшную полость, а при благоприятных условиях могла бы срикошетить от тазовых костей, пробив лишь мягкие ткани...

А ГДЕ ЖЕ пуля, оборвавшая жизнь великого поэта? Есть весьма скудные сведения о пулях, «пущенных в дело» в тот ветренный день 27 января 1837 года. Приводятся различные значения массы (веса) пули: 17,63 и 19,6 грамма. Имеется в виду, что пули у обоих противников были свинцовыми. Несложными вычислениями легко определить их диаметр (калибр оружия) — 14,36 и 14,86 соответственно. К какому оружию — немецкого или французского изготовления — каждое из этих значений относится, сказать непросто.

Исходя из того, что пистолет Дантеса обладал повышенной убойной силой, можно предположить, что большая масса пули относится к более крупнокалиберному — немецкому пистолету.

Так где же пуля? И снова нет точности в опубликованных сведениях. По одним, после вскрытия тела Пушкина Даль извлек ее и положил в карман своего спортука, но потом ее случайно потерял. Обстоятельства этого факта не приводятся. В своей же записке о вскрытии тела он, в частности, упомянул, что «время и обстоятельства не позволили продолжать подробнейших разысканий». И о пуле ни слова.

Изложенные факты только усиливают желание развязать этот узел и предполагают дальнейшие поиски.

Всеволод ЧУБУКОВ.

На снимках: дуэль Пушкина с Дантесом; и после дуэли — классического художника 1-й степени Алексея Аввакумовича Наумова (1884 - 1885 гг.).

тивники стали сходитьсь. Пушкин мгновенно прошел свои пять шагов и уже поворачивался, чтобы стать боком, одновременно целясь в Дантеса. Тот же, не дойдя до барьера одного шага, почти с ходу выстрелил. Пушкин упал на шинель, обозначавшую барьер, но, придя в сознание, сидя, произвел ответный выстрел, легко ранив противника...

уже находился полтора месяца. С Пушкиным встречался несколько раз, однако близким его другом не был. Это Пушкин еще много лет назад наказал ему составить «Толковый словарь живого великорусского языка». (Над ним он будет работать десятки лет, и в 1869 году Императорская Академия наук за этот труд удостоит его Ломоносовской премией (1000

гая боль, произнес с грустью: «Плохо, брат». Его взгляд ждал от Даля надежды на излечение. Владимир Иванович совершенно не предполагал, что ответили другие врачи Пушкину, бывшие до него. Даль оказался единственным врачом, кто утешал и поднимал дух умирающего поэта: «Все мы надеемся, не отчаивайся и ты!.. Мы за тебя надеемся, Пушкин, право, наде-